

**ЭКОЛОГОЗАЩИТНЫЕ НОРМЫ В СВЕТЕ ТЕОРИИ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ И РАСШИРЕНИЯ ПООЩРИТЕЛЬНОГО
МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

А. Г. Авдей

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Т. Г. Хатеневич

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

Поступила в редакцию 22 апреля 2021 г.

Аннотация: анализируются нормы, предусмотренные в главе 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» УК Республики Беларусь и устанавливающие уголовную ответственность за экологические преступления. Раскрываются объективные и субъективные критерии криминализированных в экологозащитных нормах деяний. Это такие критерии, которые отражают в концентрированном виде общественную опасность рассматриваемых деяний и свидетельствуют о необходимости запретительного уголовно-правового воздействия. Определено, что эффективность предупредительной, регулятивной и охранительной функций права для обеспечения экологической безопасности может быть обеспечена сбалансированным сочетанием принудительных осуждающе-штрафных санкций уголовного закона и средств поощрительного уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовно-правовое регулирование, экологическая безопасность, природная среда, уголовно-правовой запрет, правовая охрана общественных отношений, поощрительные нормы.

Abstract: the article analyzes the norms provided for in Chapter 26 “Crimes against Ecological Safety and the Environment” of the Criminal Code of the Republic of Belarus and establishing criminal liability for environmental crimes. Objective and subjective criteria of acts criminalized in environmental protection standards are revealed. These are the criteria that reflect in concentrated form the social danger of the act in question and indicate the need for a restraining criminal law. It is determined that the effectiveness of warning, regulatory and enforcement functions of the law in the environmental safety may be provided by balanced combination of forced sanctions of criminal law and legal incentive measures.

Key words: criminal law regulation, environmental safety, natural environment, criminal law prohibition, legal protection of public relations, incentive standards.

В уголовно-правовой науке к числу малоизученных предметов относится такой объект уголовно-правовой охраны, как экологическая безопасность и природная среда. В то же время проблемные вопросы экологической безопасности, которая является составной частью националь-

ной и коллективной безопасности, являются междисциплинарными и остро дискуссионными.

В разделе уголовного закона, посвященного преступлениям против общественной безопасности, отдельно выделяется глава, объединяющая нормы, предусматривающая меры уголовной ответственности за нарушение уголовно-правовых запретов в сфере экологической безопасности и природной среды (т. е. так называемых экологических преступлений). В действующем Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь глава, предусматривающая меры уголовной ответственности за экологические преступления, включает 23 статьи, при этом характеризуется значительным динамизмом вносимых изменений. Так, за время функционирования УК Республики Беларусь претерпели изменения 20 статей главы, в некоторые статьи изменения вносились неоднократно.

Целостная характеристика всех норм главы, объединяющей уголовно-правовые запреты на совершение экологических преступлений, осуществлена в комментарии к Уголовному кодексу¹, проведен анализ-комментарий нормативных положений с точки зрения теории квалификации преступлений, сделаны разъяснения относительно сложных вопросов применения уголовно-правовых норм. Одновременно отдельные проблемы квалификации преступлений против экологической безопасности были выявлены и разрешены в научных работах В. В. Марчука². Касались вопросов специфики мер уголовно-правового воздействия при нарушении эколого-правовых норм как российские (М. А. Артамонова, А. А. Гареев, Э. Н. Жевлаков, Н. С. Клишкин, Н. А. Лопашенко)³, так и белорусские (С. А. Балашенко, Н. П. Ермолинский, В. А. Кашевский, А. В. Сальникова, В. А. Куряков)⁴ авторы. Однако нормы главы еще не

¹ См.: *Марчук В. В.* Общая характеристика-комментарий к главе 26 УК // Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск, 2019. С. 580–584.

² См.: *Марчук В.* Квалификация преступлений против экологической безопасности и природной среды при конкуренции уголовно-правовых норм // Юстыця Беларусі. 2010. № 3. С. 35–38 ; *Его же.* Посягательство на экологическую безопасность и природную среду, требующее квалификации по идеальной совокупности преступлений // Там же. № 5. С. 36–38 ; *Его же.* Смежные преступления, связанные с причинением экологического вреда: квалификационно-разграничительный аспект // Там же. № 6. С. 30–34.

³ См.: *Артамонова М. А.* Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013 ; *Гареев А. А.* Экологические преступления : уголовно-правовое противодействие : автореф. канд. юрид. наук. СПб., 2006 ; *Жевлаков Э. Н.* Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2002 ; *Клишкин Н. С.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Пенза, 2013 ; *Лопашенко Н. А.* Экологические преступления : комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002.

⁴ См.: *Балашенко С.* Отдельные особенности уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства // Юстыця Беларусі. 2003. № 6. С. 52–

рассматривались целостно в свете теории криминализации. Теория криминализации дает возможность описать и объяснить способы и методы обнаружения тех негативных явлений, с которыми надо бороться средствами уголовного права, а также способы и методы обоснования установления мер уголовной ответственности за них. Доктриной уголовного права разработаны критерии установления преступности деяния и определены правила конструирования уголовно-правовых норм. Эти критерии и правила составляют теоретические основы криминализации. Данные знания можно и нужно использовать как для решения вопросов о соответствии составов преступлений тем целям и задачам, которые призвано решать уголовное право, так и для определения границ использования метода запрета в уголовном праве и возможности его сочетания с методом поощрения.

В связи с вышеизложенным актуальным представляется научное исследование, которое направлено на поиск новых правовых решений, способных уменьшить риски обострения экологической ситуации. Средства уголовного права не задействованы в полной мере в этом направлении. В частности, не использован потенциал специальных поощрительных уголовно-правовых мер, которые могут быть сориентированы на заглаживание причиняемого преступными действиями вреда и являются альтернативой применения санкций запретительных средств уголовно-правового регулирующего воздействия. Поэтому в данном исследовании акцент будет поставлен на использовании возможностей теории криминализации для повышения эффективности функционирования норм, предусматривающих пределы уголовно-правового воздействия при нарушении уголовно-правовых запретов в эколого-правовой сфере.

При криминализации преступлений важно понимать, что является ее основанием, причинами, принципами и критериями. Для того чтобы признать наличие основания криминализации общественно опасных деяний, которые объединены в главе, устанавливающей наказуемость в сфере экологической безопасности, необходимо выявить достаточную их общественную опасность, под которой понимается объективное свойство общественно опасного деяния быть вредоносным для общественных отношений или создавать угрозу причинения такого вреда. При этом общественная опасность тех деяний, которые должны быть подвергнуты криминализации и посягают на экологическую безопасность человеческой жизнедеятельности, должна быть настолько существенной и достаточной, чтобы деяние могло быть признано преступным.

55 ; Ермолинский П. К вопросу об объекте преступления при загрязнении леса и других элементов окружающей среды // Там же. 2010. № 9. С. 30–32 ; Кашевский В. А., Сальникова А. В. Анализ системы преступлений против экологической безопасности и природной среды // Право в современном белорусском обществе. Минск, 2015. С. 599–605 ; Кураков В. А. Проблемы юридической техники изложения бланкетных норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2012. № 6. С. 214–219.

Во многих государствах (это характерно и для Республики Беларусь, и для Российской Федерации) право на благоприятную окружающую среду постулируется в конституционных нормах. В Беларуси конституционная норма также определяет право на возмещение вреда, причиненного нарушением права на благоприятную окружающую среду. Тем самым государство обозначает контуры контролирующей функции при рациональном использовании природных ресурсов, охране и повышении качества жизни, а также защиты объектов природной среды. Указанные правила, закрепленные в Основном законе государства, составляют конституционно-правовое основание конструирования механизма действующих уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний в сфере экологической безопасности. Осуществляя свою внутреннюю экологическую функцию, государство определяет систему норм, запрещающих под угрозой наказания и уголовной ответственности те деяния, которые являются вредоносными для окружающей среды и нарушают право человека на благоприятную окружающую среду. При этом в сферу уголовно-правового регулирования попадают деяния, обладающие наибольшей степенью общественной опасности.

Преступные деяния, направленные на нарушение уголовно-правовых запретов в эколого-правовой сфере, представлены широким перечнем в структуре уголовного закона. В науке уголовного права разработаны критерии классификации таких преступлений в целях упорядочения изучения их признаков и дальнейшего совершенствования норм, их устанавливающих. Например, российский исследователь Э. Н. Жевлаков предлагает подразделять экологические преступления на две группы: экологические преступления общего характера и экологические преступления специального характера⁵. В белорусской доктрине уголовного права также разработаны классификации преступлений, нарушающих эколого-правовые нормы. А. И. Лукашов представил систему уголовно-правовых запретов в эколого-правовой сфере в виде трех групп преступлений⁶. Во-первых, это преступные деяния против порядка, обеспечивающего экологическую безопасность окружающей среды. Вторая группа объединяет общественно опасные деяния против порядка деятельности, осуществляемой в связи с загрязнением окружающей среды. В третьей группе объединяются преступления против экологической безопасности особо охраняемых природных объектов. Сюда же включаются преступления против экологической безопасности иных природных объектов: растительного мира, животного мира, земель, недр, вод, атмосферы. Другой исследователь В. В. Марчук разделяет экологические преступления по непосредственному объекту на преступления против экологической безопасности, преступления против неживой природы,

⁵ См.: Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2002. С. 64.

⁶ См.: Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / под общ. ред. А. И. Лукашова. Минск, 2009. С. 408.

преступления против растительного мира, преступления против животного мира⁷.

На наш взгляд, все преступления против экологической безопасности и природной среды можно классифицировать на преступления, посягающие на экологическую безопасность в целом как состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия жизнедеятельности человека, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также преступления, посягающие на отдельные составляющие элементы природной среды или природные объекты.

Экологические преступления отнесены законодателем к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности или менее тяжким. Категории тяжких и особо тяжких преступлений не представлены экологическими преступлениями. Тем не менее за ряд преступлений, совершенных по неосторожности и причисляемых к категории менее тяжких преступлений, максимальный предел наказания в виде лишения свободы установлен сроком до семи лет, что является достаточно строгой мерой ответственности. Это, например, такие преступления, как нарушение требований экологической безопасности, прием в эксплуатацию экологически опасных объектов, непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства. Такие составы преступлений включают общественно опасные последствия в виде наступления по неосторожности смерти человека либо заболевания людей, возникновение эпидемий или эпизоотий, причинение ущерба в особо крупном размере.

Таким образом, высочайшая вредоносность преступлений против охраны и рационального использования природных объектов, характер общественной опасности последствий совершаемых деяний, одновременно их латентность, которая считается одной из самых высоких в системе уголовно наказуемых деяний, являются свидетельством существенной социальной опасности посягательств на окружающую среду. Это выступает основанием криминализации деяний в сфере обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности человека.

Криминализация должна проводиться с учетом ее прикладных принципов, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет⁸. Единства в науке уголовного права относительно принципов криминализации нет. Но ряд принципов называется неизменно в различных авторских системах. Это принцип достаточности общественной опасности, принцип относительной распро-

⁷ См.: Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / под ред. Н. А. Бабя и И. О. Грунтова. Минск, 2002. С. 454–455.

⁸ См.: Хатеневич Т. Г. Уголовно-правовой запрет общественно опасных деяний против экологической безопасности и природной среды : основание, причины установления и критерии классификации // Устойчивое развитие : состояние, проблемы, перспективы : материалы Междунар. симпозиума. 2020. С. 195.

страненности криминализируемых деяний, принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно-опасное поведение, принцип преобладания позитивных последствий в криминализации, принцип неизбыточности уголовно-правового запрета, принцип своевременности криминализации⁹. С учетом указанных принципов в 2014 г. в механизм уголовно-правового регулирования был включен уголовно-правовой запрет незаконного перемещения (транспортировки) или разделки диких животных. Новая норма была направлена на предотвращение угрозы безопасному состоянию животного мира, распространению заразных заболеваний животных, неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки.

Общим критерием криминализации всех общественно опасных деяний, объединенных в главе о преступлениях, совершаемых в экологической сфере, выступает родовой объект – экологическая безопасность или общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человеческого обитания, а также сохранность и рациональное использование природных ресурсов. Следует отметить, что экологическая безопасность, а также природная среда находятся под защитой запретительных уголовно-правовых норм, включенных в различные главы уголовного закона, когда основными выступают объекты уголовно-правовой охраны, отличные от экологической сферы. В частности, экоцид посягает на общественные отношения, обеспечивающие безопасность природы как среды проживания человечества, безопасность существования человечества. Поэтому экоцид запрещен нормой, размещенной в главе, предусматривающей ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. В числе квалифицирующих признаков таких преступлений, как несанкционированный доступ к компьютерной информации либо самовольного пользования электронной вычислительной техникой, средствами связи компьютеризированной системы, компьютерной сети, модификации компьютерной информации, предусмотрен вред в виде отрицательных изменений в окружающей среде. Указанные преступления посягают в качестве основного объекта на информационную безопасность. Однако последствия данных преступлений могут выражаться в загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении, незаконном изъятии и (или) ином ухудшении состояния окружающей среды или отдельных компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, тем самым угрожая также экологической безопасности, а также природной среде как единому объекту уголовно-правовой охраны.

Критерием криминализации многих экологических преступлений является предмет преступления, которым выступают природные богатства в целом или отдельные их виды, конструктивные элементы такого объ-

⁹ См.: Хатеневич Т. Г. Причины, основание, принципы и критерии криминализации в уголовно-правовой науке // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. 2012. № 4 (134). С. 96.

екта, как окружающая природная среда (животные, растения), продукты человеческой жизнедеятельности, оказывающие общественно опасное воздействие на состояние окружающей среды и ее компонентов (отходы, экологически вредные вещества и материалы, биологические агенты и токсины).

Проблемные вопросы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний в сфере экологической безопасности непосредственно связаны с необходимостью совершенствования эколого-правовых норм другой отраслевой принадлежности. Это связано с бланкетностью уголовно-правовых запретов посягательств на безопасность в экологической сфере. Такая специфика эколого-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность, порождает проблемы квалификации и правоприменения. Например, а в научной литературе обращается внимание на вопрос о действии положений уголовного закона во времени. Кроме того, возникает ряд вопросов, связанных с процедурами криминализации. В частности, в определенных случаях в связи с изменением и дополнением нормативных правовых актов, к которым отсылает уголовный закон (например, могут изменяться перечни особо охраняемых природных территорий, основания отнесения их к таковым, условия проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию промышленных, научных или иных объектов), может преобразовываться объем криминализируемого деяния. Из этого следует, что при изменении экологического законодательства может одновременно происходить скрытая декриминализация. Поэтому реализация рассматриваемой группы норм должна сопровождаться тщательным анализом нормативных положений экологического законодательства, являющегося достаточно обширным. Оно представлено, например, законодательством об охране окружающей среды, об особо охраняемых природных территориях, о государственной экологической экспертизе, гидрометеорологической деятельности, об охране озонового слоя, об обращении с отходами и иных актов законодательства Республики Беларусь, содержащих нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Пределы криминализации большинства экологических преступлений предопределены наличием признаков наступления общественно опасных последствий, а также причинной связи между деянием и последствиями, т. е. конструкцией материального состава преступления. В связи с этим по делам о преступлениях в сфере экологической безопасности необходимо всесторонне исследовать вопрос о причинной связи между деянием, выраженным в действии или бездействии, а также наступившими последствиями. Это в большинстве случаев требует специальных знаний в области экологии, охраны природы, что предполагает при установлении преступного круга проведение соответствующей экспертизы с привлечением специалистов. К таким преступлениям относятся, например, умышленное уничтожение или повреждение природных комплексов или объектов особо охраняемых природных объектов (ст. 263 УК), нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных терри-

торий (ст. 264 УК), нарушение требований экологической безопасности (ч. 1 ст. 265 УК). Из 47 составов экологических преступлений 33 являются материальными. С точки зрения законодательной техники отметим, что некоторые конструкции статей отличает формулирование признаков материального состава в части первой, в части второй – деликтов опасности. Уголовно-правовые запреты, сконструированные таким образом, предусматривают ответственность за нарушение требований экологической безопасности (ст. 265 УК), прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266 УК). Состав поставления в опасность сформулирован также в ч. 1 ст. 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами» УК. Одиннадцать составов являются формальными.

Конститутивными признаками материальных составов, признаки которых закреплены в главе об экологических преступлениях, являются общественно опасные последствия, выраженные в различных формах вреда. Физический вред (в виде смерти человека или заболевания, возникновения эпидемий и эпизоотий) сопровождается, например, нарушением требований экологической безопасности (ч. 1 ст. 265 УК), преступный прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266 УК). Иной материальный ущерб либо прямо называется в статье, либо подразумевается. В частности, для его обозначения применяются такие термины, как ущерб в крупном (особо крупном) размере, уничтожение или повреждение природного объекта, иные тяжкие последствия. Экологический вред определяется следующим образом: загрязнение или засорение источников питьевого водоснабжения (ст. 272 УК), истощение водного объекта (ст. 273 УК), уничтожение или повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности (ст. 276 УК), гибель рыбы или водных животных (ст. 283 УК). При этом, как отмечает В. В. Марчук, «экологический вред непосредственно связан с экономическим вредом»¹⁰.

Средством криминализации и декриминализации в уголовном праве является административная преюдиция. Прием административной преюдиции применен в восьми составах преступлений в сфере нарушения нормальных экологических правоотношений. Это такие составы преступлений, как порча земель (ч. 1 ст. 269 УК), нарушение правил охраны недр (ч. 1 ст. 271 УК), загрязнение или засорение вод (ч. 1 ст. 272), загрязнение атмосферного воздуха (ч. 1 ст. 274 УК) и др.

С одной стороны, в научной литературе обращалось внимание на проблему бланкетности норм уголовного закона с административной преюдицией¹¹. С другой стороны, такой метод охраны общественных от-

¹⁰ Марчук В. В. Экологический вред, как следствие преступления против экологической безопасности и природной среды // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Минск, 2010. С. 17.

¹¹ См.: Куряков В. А. Проблемы юридической техники изложения бланкетных норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2012. № 6. С. 218.

ношений обогащает общую теорию криминализации деяний. Правовое воздействие на правонарушителя вначале средствами административного и лишь после этого при необходимости мерами уголовного права обеспечивает эффективность правового регулирования общественных отношений. Информирование лица о возможности привлечения его к уголовной ответственности при повторном совершении деяния оказывает сдерживающее воздействие, является своеобразным средством убеждения лица о недопустимости впредь такого поведения. Если же лицо совершает новое аналогичное деяние, то это свидетельствует о том, что его исправление и перевоспитание путем применения к нему административного принуждения и убеждения не было достигнуто.

Ряд общественно опасных деяний примыкает к границе между административными правонарушениями и преступлениями. За совершение подобных деяний законодатель может применять меры административной либо уголовной ответственности. Поэтому с учетом общих правил криминализации и декриминализации деяний в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 16.9, 16.11, 16.15, 16.22, 16.31, 16.34–16.35, 16.42 и др.) установлена ответственность за такие административные деликты как, например, порча земель или загрязнение либо засорение вод. Подобные правонарушения вызывают проблему установления критериев их отграничения от уголовно наказуемых деяний в сфере экологической безопасности.

В ряде преступлений криминализующими признаками выступают место совершения преступления, время, орудия и способ совершения преступления, например запретное время как при рыбной ловле или незаконной охоте

Одной из характерных особенностей процесса криминализации на современном этапе является расширение уголовно-правового регулирования отношений, возникающих в связи с совершением неосторожных деяний. Так, неосторожная вина характеризует экологические преступления, предусмотренные в ст. 265–267, 270, 276, 279–280, 284 УК. В целом вина является проблемным вопросом криминализации рассматриваемой группы преступлений. Вопрос о субъективной стороне некоторых экологических преступлений решается очень сложно, является спорным в уголовно-правовой науке¹². Например, составы преступлений, предусмотренные ст. 264, 271–275, 278, 283 УК, сконструированы таким образом, что вина может быть как умышленной, так и неосторожной. Умышленная вина характеризует преступления, признаки которых предусмотрены в ст. 263, 268, 269, 277, 281, 282, 282-1 УК.

Еще одним критерием криминализации преступлений против экологической безопасности и природной среды является субъект общественно опасного деяния. Для ряда экологических преступлений (ст. 265–268) ха-

¹² См.: Артамонова Н. А. К вопросу о форме вины в экологических преступлениях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1(15). С. 45–50.

рактен специальный субъект, в то время как его признаки не называются, но следуют из текста диспозиции статьи. Границы ответственности должностных лиц за экологические преступления определены положениями примечания к главе 35 «Преступления против интересов службы» УК о правилах квалификации по совокупности преступлений.

Как отмечалось выше, преступные деяния в сфере нарушения экологической безопасности обладают высокой степенью вредоносности. Но причиненный экологический вред, который непосредственно связан с экономическим вредом, может быть заглажен при условии создания для этого соответствующих законодательных условий. Уголовный закон содержит ряд поощрительных норм, направленных на формирование у лиц, совершивших преступление, стремления к возмещению причиненного преступлением вреда (например, п. 4 ч. 1 ст. 63, ч. 3 ст. 66, ч. 2 ст. 77, ст. 86, 88, п. 8 ч. 5 ст. 90 УК). Поощрительные нормы отличает способ воздействия на волевое поведение отдельных лиц. Поощрительные нормы не принуждают и не обязывают к совершению определенных действий, а одобряют их, побуждают лицо к достижению полезного для общества результата. Добиваться или нет указанного в норме результата, а значит, и государственного поощрения – добровольное дело субъекта. Правоотношение, для которого поощрительная норма является правовой формой, имеет особое содержание. Поощрительная норма определяет характер и объем устраняемого или смягчаемого уголовно-правового обременения. Основанием для уголовно-правового поощрения является юридический факт, выражающийся в совершении субъектом позитивных поступков. Правовое поощрение есть специфический способ убеждения в праве, и в этом состоит его отличие от метода уголовно-правового запрета, в основе которого – принуждение. Применение поощрения выступает средством экономии уголовно-правовой репрессии, что представляется привлекательным в деле устранения последствий преступного деяния. В отношении многих преступлений законодатель предусмотрел в специальных нормах поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности в обмен на совершение позитивных посткриминальных действий, в том числе выраженных в заглаживании причиненного вреда различными способами. Например, за совершение ряда преступлений против собственности в ч. 5 примечаний к главе 24 УК предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, если лицо явилось с повинной, активно способствовало выявлению преступления и полностью возместило причиненный ущерб.

Относительно противодействия вредоносности экологических преступлений поощрительными средствами уголовно-правового регулирования отметим следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 99 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» привлечение лиц к ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды не освобождает их от возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и выполнения мероприятий по ее охране. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законода-

тельства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» рекомендовано не допускать необоснованного освобождения виновных от ответственности, а также от возмещения ущерба, причиненного вредным воздействием на окружающую природную среду. В п. 24 постановления отмечено, что «по общим правилам вред, причиненный правонарушениями против экологической безопасности и природной среды, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его причинении». В настоящее время, как представляется, заглаживание, возмещение вреда, причиненного преступлением, реализуется преимущественно вне уголовно-правовых отношений. Привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

Между тем может быть создан механизм, поощряющий в обмен на освобождение от ответственности, быстрое и в полном объеме добровольное возмещение вреда, причиненного окружающей среде правонарушителем. Учитывая характер и степень общественной опасности экологических преступлений, выраженных в размерах санкций, предполагается возможным применение многих норм, направленных на досудебное урегулирование конфликта. В частности, освобождение от уголовной ответственности виновного возможно с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК). Например, в соответствии со ст. 88 УК лицо для освобождения от уголовной ответственности обязано явиться с повинной, активно способствовать выявлению и (или) раскрытию преступления, возместить причиненный преступлением ущерб (вред), возратить неосновательное обогащение и (или) уплатить доход, полученный преступным путем, и внести на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин. Однако, как указано в абз. 2 п. 5 указанного выше постановления, «устранение виновными лицами последствий нарушения и приведение природного объекта в первоначальное состояние не является основанием для освобождения их от ответственности за допущенное нарушение. Если причиненный вред не был устранен или возмещен до рассмотрения дела, суд должен принять меры по его возмещению». Такая ситуация не представляется приемлемой. Возмещение причиненного вреда должно стать основанием освобождения виновного от уголовной ответственности по делам о преступлениях против экологической безопасности и природной среды. Возможно, для этого потребуются моделирование специальных поощрительных норм в уголовном законе. Так, для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 88 УК необходима целая совокупность вышеперечисленных условий, что затрудняет приведение в действие поощрительного механизма уголовно-правового регулирования. Поэтому считаем, что следовало бы расширить возможности применения поощрительного метода в уголовном праве, в частно-

сти в целях возмещения вреда, причиняемого преступлениями против экологической безопасности и природной среды вредным воздействием на окружающую природную среду. Потенциал данного метода по отношению к рассматриваемой группе преступлений велик. Например, могут быть сконструированы нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за экологические преступления по специальным основаниям. Возможно предусмотреть такие основания при совершении преступлений, предусмотренных ст. 269 «Порча земель», 270 «Уничтожение либо повреждение торфяников», 272 «Загрязнение либо засорение вод», 274 «Загрязнение атмосферного воздуха», 275 «Загрязнение леса, среды произрастания древесно-кустарниковой растительности», 276 «Уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности», 277 «Незаконная рубка, незаконное уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности» УК.

Применение поощрительного метода позволит на условиях экономии уголовной репрессии обеспечивать возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в полном объеме и своевременно. При этом для определения размера причиненного и подлежащего возмещению вреда следует руководствоваться таксами. При отсутствии такс для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, размер вреда должен устанавливаться по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Таким образом, необходимым условием обеспечения экологической безопасности является установление охранительных уголовно-правовых норм, обеспеченных принудительной силой государства и реализацией мер уголовной ответственности и наказания. Проблемными вопросами конкретизации пределов запретительного воздействия уголовно-правовых норм на обязанных субъектов общественных отношений являются следующие: установление общественной опасности, существенной для криминализации деяний, посягающих на экологическую безопасность; отграничение в процессе правоприменения экологических преступлений от других экологических правонарушений, например от экологических проступков, наказываемых в административном порядке; разрешение сложных вопросов квалификации экологических преступлений и преступлений против интересов службы. Необходимо точно устанавливать все признаки общественно опасного деяния и соотносить их с криминализационными критериями (признаками), закрепленными в уголовном законе, что на практике затрудняется отсылочным и бланкетным характером диспозиций экологических запретительных норм, сложностью оценки размера нанесенного вреда и причиненного ущерба.

Перспективным направлением изучения предупредительных свойств воздействующего на вредоносность экологических правонарушений закона является разработка правового механизма восстановления

нарушенных общественных отношений, сочетающего принудительные и поощрительные меры. Меры, поощряющие освобождением от уголовной ответственности правонарушителя к возмещению ущерба, причиненного вредным воздействием на окружающую природную среду, являются более действенным средством восстановления нарушенных совершенным преступлением общественных отношений, чем принуждение уголовным наказанием. Они позволяют в более сжатые сроки и в полном объеме привести нарушенные блага в состояние, близкое к тому, в котором пребывали компоненты природной среды или природные объекты до совершения преступного деяния. Нормы Общей части уголовного закона (ст. 86, 88 УК) позволяют осуществить стимулирование правонарушителя к совершению позитивных посткриминальных действий. Однако их применение затруднено тем, что выдвигаются разнообразные условия, необходимые для освобождения правонарушителя от уголовной ответственности, включая явку с повинной, а само освобождение от уголовной ответственности носит факультативный характер. Более действенно стимулировать лицо, причинившее вред окружающей природной среде, к возмещению причиненного вреда можно было бы, закрепив в примечаниях к главе, предусматривающей ответственность за экологические преступления, специальное основание освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления против экологической безопасности и природной среды, отказавшись от его факультативного характера, как это сделано в примечании к главе 24 «Преступления против собственности» УК. Такая мера будет также способствовать более быстрому ознакомлению граждан, ставших участниками конфликтных уголовно-правовых отношений в связи с нарушением уголовно-правового запрета, предусмотренного в главе уголовного закона, предусматривающей ответственность за экологические преступления, с нормами, изложенными в примечании к данной главе.

А. Г. Авдей, Т. Г. Хатеневич, Экологозащитные нормы в свете теории...

Библиографический список

Артамонова М. А. К вопросу о форме вины в экологических преступлениях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1(15). С. 45–50.

Артамонова М. А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 30 с.

Балашенко С. Отдельные особенности уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства // Юстыця Беларусі. 2003. № 6. С. 52–55.

Гареев А. А. Экологические преступления : уголовно-правовое противодействие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 22 с.

Ермолинский П. К вопросу об объекте преступления при загрязнении леса и других элементов окружающей среды // Юстыця Беларусі. 2010. № 9. С. 30–32.

Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2002. 118 с.

Кашевский В. А., Сальникова А. В. Анализ системы преступлений против экологической безопасности и природной среды // Право в современном белорусском обществе. Минск : Бизнесофсет, 2015. С. 599–605.

Климкин Н. С. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Пенза : Изд-во Пензенского филиала НОУ ВПО «Академия МНЭПУ», 2013. 190 с.

Лопашенко Н. А. Экологические преступления : комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. 802 с.

Марчук В. Квалификация преступлений против экологической безопасности и природной среды при конкуренции уголовно-правовых норм // Юстыця Беларусі. 2010. № 3. С. 35–38.

Марчук В. В. Общая характеристика-комментарий к главе 26 УК // Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2019. С. 580–584.

Марчук В. Посягательство на экологическую безопасность и природную среду, требующее квалификации по идеальной совокупности преступлений // Юстыця Беларусі. 2010. № 5. С. 36–38.

Марчук В. Смежные преступления, связанные с причинением экологического вреда : квалификационно-разграничительный аспект // Юстыця Беларусі. 2010. № 6. С. 30–34.

Марчук В. В. Экологический вред как последствие преступления против экологической безопасности и природной среды // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Минск : Право и экономика. 2010. С. 17–26.

Куряков В. А. Проблемы юридической техники изложения бланкетных норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2012. № 6. С. 214–219.

Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / под общ. ред. А. И. Лукашова. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. 960 с.

Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / под ред. Н. А. Бабия и И. О. Грунтова. Минск : Новое знание, 2002. 912 с.

Хатеневич Т. Г. Причины, основание, принципы и критерии криминализации в уголовно-правовой науке // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. 2012. № 4 (134). С. 90–96.

Хатеневич Т. Г. Уголовно-правовой запрет общественно опасных деяний против экологической безопасности и природной среды : основание, причины установления и критерии классификации // Устойчивое развитие : состояние, проблемы, перспективы : материалы Междунар. симпозиума. 2020. С. 190–195.

References

Artamonova M. A. On the question of the form of guilt in environmental crimes // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Seria «Right». 2014. № 1 (15). P. 45–50.

Artamonova M. A. Correlation of environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection : abstract diss. ... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2013. 30 p.

Balashenko S. Separate features of criminal liability for violation of environmental legislation // *Justytsya Belarusi*. 2003. № 6. P. 52–55.

Gareev A. A. Ecological crimes: criminal law counteraction : abstract cand. jurid. sciences. SPb., 2006. 22 p.

Ermolinsky P. On the question of the object of the crime in the pollution of forests and other elements of the environment // *Justytsya Belarusi*. 2010. № 9. P. 30–32.

Zhevlakov E. N. Criminal legal protection of the environment in the Russian Federation. M., 2002. 118 p.

Kashevsky V. A. Salnikova A. V. Analysis of the system of crimes against ecological safety and natural environment // *Law in the modern Belarusian society*. Minsk : Businessofset, 2015. S. 599–605.

Klimkin N. S. Legal responsibility for environmental offenses. Penza, 2013. 190 p.

Lopashenko N. A. Environmental crimes: Commentary to chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. SPb., 2002. 802 p.

Marchuk V. Qualification of crimes against ecological safety and natural environment in the competition of criminal law norms // *Justytsya Belarusi*. 2010. № 3. P. 35–38.

Marchuk V. V. General characteristics-commentary to chapter 26 of the Criminal Code // *Criminal Code of the Republic of Belarus: scientific-practical. comment* / Ed. V. M. Khomich, A. V. Barkov, V. V. Marchuk. Minsk : Nat. center of legal inform. Rep. Belarus, 2019. P. 580–584.

Marchuk V. Encroachment on ecological safety and the natural environment, requiring qualifications for the ideal set of crimes // *Justytsya Belarusi*. 2010. № 5. P. 36–38.

Marchuk V. Adjacent crimes related to causing environmental harm: qualification and demarcation aspect // *Justice of Belarus*. 2010. № 6. P. 30–34.

Marchuk V. V. Environmental harm as a consequence of a crime against environmental safety and natural environment // *Issues of criminology, criminalistics and forensic expertise*. Minsk : Law and Economics. 2010. P. 17–26.

Kuryakov V. A. Problems of legal technique of presentation of blanket norms providing for responsibility for environmental crimes // *Bulletin of Polotsk State University*. 2012. № 6. P. 214–219.

Criminal law of the Republic of Belarus. Special part / Under total. ed. A. I. Lukashova. Minsk : Grevtsov Publishing House, 2009. 960 p.

Criminal law of the Republic of Belarus. Special part / Ed. N. A. Babiya and I. O. Gruntova. Minsk : New knowledge, 2002. 912 p.

Khatenevich T. G. Reasons, grounds, principles and criteria for criminalization in criminal law science // *Vesnik GSU named Yanka Kupala. Ser. 4, Law*. 2012. № 4 (134). P. 90–96.

Khatenevich T. G. Criminal law prohibition of socially dangerous acts against environmental safety and the natural environment: the basis, reasons for estab-

lishing and classification criteria // Sustainable development: state, problems, prospects: materials of the International Symposium. 2020. P. 190–195.

Для цитирования:

Авдей А. Г., Хатеневич Т. Г. Экологозащитные нормы в свете теории криминализации и расширения поощрительного механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 215–230. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/3727>

Recommended citation:

Avdey A. G., Khatsianeovich T. G. Environmental protection standards in the light of the theory of criminalization and the expansion of the incentive mechanism of criminal law regulation of public relations // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 1 (48). P. 215–230. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/3727>

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Авдей А. Г., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой современных технологий образования взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

Хатеневич Т. Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных юридических дисциплин учреждения образования

E-mail: tx16101979@gmail.com

Yanka Kupala State University of Grodno

Avdey A. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Modern Technologies of Adult Education, Institute for Advanced Studies and Retraining

E-mail: avdejgr@mail.ru

BIP – University of law and social-information technologies

Khatenevich T. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines

E-mail: tx16101979@gmail.com